

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ И УПРАВЛЕНИЯ

Бадалов Ельмар Низамиевич

Аспирант, Российский Государственный
Социальный Университет (Москва)
elmar-badalov@mail.ru

PARTICIPATORY BUDGETING IN THE SUBJECT FIELD OF SOCIOLOGY AND PUBLIC ADMINISTRATION

E. Badalov

Summary. The article examines participatory (initiative) budgeting within the disciplinary fields of sociology and public administration, conceptualizing it as a socio-administrative mechanism for involving citizens in decisions about the allocation of public funds. Participatory budgeting is interpreted as a hybrid practice that combines administrative procedures with civic self-organization grounded in the principles of direct and deliberative democracy. From a sociological perspective, it functions as a tool for developing social capital, strengthening local communities, and fostering collective action.

From a managerial standpoint, participatory budgeting enhances transparency, public accountability, and the responsiveness of budget policies to local needs. The study argues that analysing participatory budgeting requires integrating sociological and administrative approaches, since effectiveness depends on trust, communication practices, and the inclusion of diverse social groups. The development of participatory budgeting in Russia calls for institutional support, regulatory frameworks, educational and communication programmes, and advanced digital tools. Particular attention is paid to participation barriers and risks of unequal access, highlighting the need for mechanisms to include vulnerable groups. The article concludes that participatory budgeting has significant potential to strengthen democratic institutions, increase the resilience of municipal governance, and transform models of interaction between authorities and society.

Keywords: participatory budgeting; sociology of governance; citizen participation; collective action; social capital; public administration; democratic innovation; local development.

Аннотация. Статья рассматривает инициативное бюджетирование в предметном поле социологии и управления как комплексный социально-управленческий механизм участия населения в принятии решений о расходовании бюджетных средств. Инициативное бюджетирование понимается как сочетание процедур публичного управления и форм гражданской самоорганизации, основанной на принципах прямой и делиберативной демократии. С социологической точки зрения оно выступает инструментом формирования социального капитала, развития локальных сообществ и становления практик коллективного действия.

С управленческих позиций инициативное бюджетирование служит технологией повышения прозрачности и подотчётности власти, а также механизмом адаптации бюджетной политики к реальным потребностям территорий. Исследование обосновывает необходимость анализа инициативного бюджетирования через интеграцию социологического и административного подходов, поскольку эффективность практик обусловлена уровнем доверия населения, особенностями коммуникации и включённостью различных социальных групп. Показано, что развитие инициативного бюджетирования в России требует институционального сопровождения, нормативной поддержки, расширения информационно-просветительских программ и совершенствования цифровых инструментов участия.

Ключевые слова: инициативное бюджетирование; социология управления; гражданское участие; коллективное действие; социальный капитал; публичное управление; демократические инновации; местное развитие.

Введение

Инициативное (или партисипаторное) бюджетирование (ИБ) — это относительно новое явление, которое объединяет сферу управления государственными и муниципальными финансами с теориями гражданского участия, социальной справедливости и общественного контроля. С точки зрения управления, ИБ трактуется как технология распределения части бюджетных средств при участии населения, когда жители муниципалитета предлагают проекты, обсуждают их, голосуют и контролируют реализацию. С точки зрения

социологии, ИБ — это форма прямой демократии и коллективного действия; она стимулирует развитие социального капитала, поддерживает горизонтальные связи между людьми и вертикальные связи между населением и властью, формирует доверие и подотчётность [1].

В России программа инициативного бюджетирования начала развиваться в 2000-х годах. По состоянию на 2024 год практики ИБ действовали в 78 субъектах РФ, причём в большинстве регионов число проектов росло из-за притока федеральных и региональных субсидий, а также вкладов граждан и бизнеса. Центр инициатив-

ного бюджетирования НИФИ Минфина России координирует развитие и ежегодно публикует мониторинговые доклады и стратегии. Успех ИБ зависит от множества факторов: политической воли, экономических условий, уровня развития гражданского общества, нормативной базы, информационной открытости и др.

Настоящее исследование рассматривает понятие инициативного бюджетирования, его историческую эволюцию и формы, теоретические основания в социологии и управлении, а также комплекс факторов, влияющих на развитие ИБ в России и мире. Анализ базируется на научных публикациях, докладах международных организаций и нормативных документах [2].

Методы исследования

В исследовании использованы теоретико-аналитический и междисциплинарный подходы, позволившие рассмотреть инициативное бюджетирование в предметном поле социологии и публичного управления. Применён анализ нормативно-правовых актов и стратегических документов, регулирующих развитие инициативного бюджетирования в Российской Федерации. Использован анализ вторичных данных на основе официальных статистических и мониторинговых материалов Минфина России, НИФИ и международных организаций. Дополнительно применён сравнительный метод для сопоставления российских и зарубежных моделей инициативного (партисипаторного) бюджетирования.

Результаты

Инициативное бюджетирование в России прочно вошло в систему местного управления, став инструментом реализации принципов прямой демократии и участия населения в развитии территорий. Теоретически ИБ обосновывается через призму социологических концепций социального капитала, доверия и гражданской активности, а также управленческих идей сетевого и проектного управления. Практика показывает, что за последние годы ИБ расширило своё присутствие по стране: сотни региональных и муниципальных программ, десятки тысяч реализованных проектов и многомиллионная вовлечённость жителей.

Основные вызовы сегодня — социально-экономические (инфляция, региональные диспропорции), правовые (отсутствие единой законодательной рамки) и организационные (необходимость прозрачных механизмов поддержки и контроля). Тем не менее, накопленный опыт — позитивный: опубликованные доклады Минфина и НИФИ регистрируют стабильно растущую эффективность ИБ, расширение линейки практик (включая экологические и образовательные проекты) и институционализацию (конференции, обучающие программы, конкурсы лучшей практики).

Обсуждение

Различные источники определяют инициативное бюджетирование как форму прямого участия граждан в управлении бюджетами. В презентации «Теоретические аспекты инициативного бюджетирования» (2019) ИБ определяется как участие жителей в решении вопросов местного значения путём определения направлений расходования бюджетных средств. В учебном пособии по финансовой грамотности Экономического факультета МГУ (2025) отмечается, что ИБ — это форма распределения части бюджетных средств муниципального образования, при которой граждане выдвигают, обсуждают и выбирают проекты, направленные на решение местных вопросов; примерами таких проектов могут быть благоустройство территорий, ремонт дорог, установка детских площадок и т.п.[3]. Официальный сайт финансового отдела администрации Сакмарского района Оренбургской области подчёркивает, что ИБ представляет собой совокупность практик, основанных на гражданской инициативе по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в выборе объектов расходования средств и последующем контроле за их реализацией.

К ключевым признакам ИБ относятся [4]:

- Прямое участие граждан — жители выдвигают идеи и голосуют за проекты, что отличает ИБ от традиционного бюджетирования, где решения принимаются исключительно представительной властью.
- Общественное обсуждение и публичность — проекты обсуждаются на собраниях, публичных слушаниях или с помощью онлайн-платформ, а также проходят обязательный этап открытого голосования.
- Софинансирование — в большинстве российских практик проекты реализуются за счёт субсидий регионального бюджета, средств муниципалитетов и добровольных взносов населения и бизнеса. Возможны денежные и неденежные формы вклада (труд, материалы).
- Постоянный характер и обратная связь — практики повторяются ежегодно; осуществляется общественный контроль и публичная отчётность, что способствует доверительным отношениям между властью и гражданами [5].

Распространение ИБ проходило волнами. Согласно учебному пособию (Экономический факультет МГУ), первая волна относилась к 1980–1990-м годам, когда ИБ масштабировалось в Бразилии и Латинской Америке; вторая — в начале 2000-х годов, когда практика активно развивалась в странах Западной Европы и США; третья волна связана с распространением ИБ в странах Восточной Европы, России и Китае. В России первые практики

появились в 2007 году при поддержке Всемирного банка; правовое закрепление произошло в 2020 году после принятия изменений в Бюджетный кодекс РФ и Федеральный закон № 131-ФЗ. На современном этапе существуют различные модели: классические муниципальные практики, региональные программы («Программа поддержки местных инициатив»), школьное и молодёжное ИБ, а также тематические проекты (экология, культура и др.) [6].

Процесс ИБ включает несколько этапов: (1) органы власти выделяют объём средств, разрабатывают нормативные документы и обучают граждан; (2) жители выдвигают проекты; (3) предложения обсуждаются и приоритизируются; (4) проводятся техническая экспертиза и оценка стоимости; (5) проекты выносятся на голосование; (6) победившие проекты финансируются и реализуются. Этот цикл занимает 1–2 года. В российском варианте присутствуют дополнительные особенности: конкурсный отбор с формализованными критериями, обязательное софинансирование и участие граждан в реализации и контроле [7].

Инициативное (гражданское) бюджетирование представляет собой форму прямой демократии на местном уровне, при которой жители самостоятельно выдвигают и отбирают проекты для финансирования из местных бюджетов. В широком смысле оно соответствует концепции participatory budgeting (ПБ), изобретённой в 1989 году в Порту-Алегри (Бразилия). Отличительная особенность российской модели — формальные критерии отбора микропроектов и их региональная, а не муниципальная, организационно-финансовая база.

С 2015–2016 гг. инициативное бюджетирование приобрело национальное значение: его развитие вошло в стратегию социально-экономического развития РФ и стало системно поддерживаться Минфином и НИФИ.

Инициативное бюджетирование укореняется в нескольких теоретических пластах. Во-первых, это концепции социального капитала и доверия (Б. Патнэм). По мнению Васецкого и соавторов, механизм ИБ способствует формированию «доверительного пространства социально-экономического взаимодействия» на муни-

Таблица 1.

Инициативное бюджетирования в предметном поле социологии

Теоретическая перспектива	Основная идея / сущность теории	Как соотносится с инициативным бюджетированием	Примеры авторов / концепций
Теория прямой демократии	Акцент на прямом участии граждан в принятии решений без посредников.	Инициативное бюджетирование рассматривается как форма прямой демократии, где жители напрямую решают, как распределять часть муниципального бюджета.	Прямое участие в принятии решений / демократия участия
Делиберативная демократия	Важность публичного обсуждения, аргументации, коллективного выбора в принятии решений.	Публичные обсуждения, дебаты и коллективное обсуждение бюджетных инициатив повышают качество решений и укрепляют общественное доверие. Такие процессы соответствуют ключевым положениям делиберативной демократии, где общественный разум формируется через аргументированный диалог.	Ю. Хабермас (коммуникативное действие), идеи консенсуального принятия решений
Теория социального капитала	Социальные связи, сети и доверие повышают способность общества к совместным действиям.	Совместное участие в ИБ укрепляет горизонтальные связи между соседями и вертикальные — между гражданами и властью.	Р. Патнам (социальный капитал), выводы Фроловой Е.В., Рогач О.В., Разова П.В.
Теория коллективного действия	Коллективная деятельность требует совместных усилий, но столкнётся с проблемой «безбилетника» (free rider).	Инициативное бюджетирование требует коллективного участия для достижения общественных благ. Проблема «free rider» может решаться через софинансирование, обязательный вклад и общественный контроль, стимулируя ответственность и вовлечённость.	М. Олсон — логика коллективного действия
Публичная социология и гражданская активность	Практика участия рассматривается как форма обучения граждан, укрепления их компетенций и вовлечённости.	Инициативное бюджетирование функционирует как «школа гражданского участия»: жители учатся организовывать собрания, обсуждать проекты, договариваться и принимать совместные решения.	Фролова Е.В. и соавторы — ограничения: низкая информированность и необходимость просвещения
Демократические инновации	Новые механизмы участия призваны оживить демократию и углубить вовлечение граждан.	Инициативное бюджетирование рассматривается как инновационная практика демократического управления, способствующая более глубокой связи между гражданами и муниципальной властью через регулярные циклы участия.	Демократические инновации, повышение качества управления

ципальном уровне. Иными словами, вовлекая граждан в совместное планирование и обсуждение благоустройства, ИБ наращивает социальные связи и взаимное доверие между властями, населением и бизнесом.

Во-вторых, ИБ рассматривается как реализация идеалов участия и новых форм демократии. Оно опирается на представления о *deliberative democracy* (Хабермас) и *participatory governance*: граждане не только выбирают представителей, но и непосредственно влияют на распределение публичных ресурсов. С позиций социологии это расширение «низового» участия и гражданской активности (лампа Ладдера Арнштайна) на бюджетные процессы. Например, Шаповалова и Вагин отмечали, что ИБ в РФ интегрируется с инициативными формами местного самоуправления и программой поддержки местных инициатив.

С управленческой точки зрения ИБ соотносится с теориями сетевого управления и гибридной демократии. В рамках новой публичной администрации (*New Public Management*) и последующей концепции *governance* растёт внимание к партисипаторному управлению и партнёрству власти и общества. Инициативное бюджетирование рассматривается как инструмент повышения эффективности муниципального управления за счёт учета локальных потребностей и мобилизации ресурсов сообщества. При этом выделяют связи с такими управленческими подходами, как проектный менеджмент (проектный подход, где каждый проект ИБ — это небольшая целевая инициатива) и инструмент «общественных инноваций» (опыт Германии, Италии, «гражданский бюджет»).

Нельзя не отметить и критические теории участия: некоторые авторы указывают на риски ИБ — неравномерность доступа («электронное неравенство»), доминирование локальной элиты и формализм отбора проектов. Поэтому в научной литературе подчёркивают важность социальной инклюзивности и прозрачности процедур отбора инициатив, а также оценки реальных социальных эффектов ИБ. В целом же теоретические работы выстраивают ИБ как комплексный механизм, связывающий социальный капитал, гражданскую ответственность и управленческие инновации, что подчёркивает его междисциплинарный характер.

Инициативное бюджетирование зародилось в Латинской Америке и активно распространяется по всему миру. Первооткрыватель — Порту-Алегри (Бразилия, 1989), где проект реализовывался через профсоюзно-партийные структуры. Затем практика перенеслась на Южную Европу (Италия, Испания), часть стран Восточной Европы и Азии. В Порту-Алегри (Бразилия) и других латинских городах 90-х ИБ характеризовалось обсуждением и голосованием за проекты напрямую жителями

без жёстких региональных фильтров. В Европе (например, Порту, Париж, Барселона, Лондон) бюджетирование большей частью муниципальное, используется привлечение цифровых платформ и регулярные голосования.

Мировые исследования показывают, что в классическом ПБ граждане совместно определяют приоритеты, разрабатывают проекты и даже голосуют за исполнителей. Одна из ключевых черт «традиционного» ПБ — диктуемость результатов: решения, принятые на площадках участия, обычно обязательны к исполнению, что повышает доверие граждан к власти. Также важен акцент на социальную справедливость — например, гарантированное финансирование малоимущих районов. В отличие от России, в некоторых странах (например, в США, Франции) проекты ПБ могут представлять собой значимые инфраструктурные объекты, а не только «микро-проекты».

В России термин «инициативное бюджетирование» (иногда Гражданский бюджет) появился в середине 2010-х и в профессиональной среде отличают как особый набор процедур. Основным отличием российской модели является распределение ответственности: координация происходит на уровне регионов и субъектов, а не только на муниципальном. То есть выбор и финансовое сопровождение проектов часто осуществляется региональным правительством, а не самими муниципалитетами. Ещё одна особенность — создание микро-проектов под конкретные локальные проблемы и требование софинансирования от сообщества (жителей и бизнеса). По словам экспертов Всемирного банка, такие российские практики «имеют формальные критерии и софинансирование» и управляются субнациональными органами.

Тем не менее, многие принципиальные черты совпадают с мировыми: вовлечение населения в бюджетные дискуссии, использование конкурсов проектных идей, проведение публичного голосования (в ряде практик). Например, в Москве есть «Наш город» и «Активный гражданин» — крупные цифровые платформы для инициатив, схожие по духу с ПБ в других мегаполисах. В разных регионах Россия сделала упор на тематические подпроекты (строительство соцобъектов, благоустройство дворов, экологические инициативы), что схоже с европейскими программами «местных инициатив» или «бюджетов участия» в школах и университетах.

В целом зарубежный опыт служит ориентирами, но учитывает специфику России. Так, исследователи отмечают, что ИБ в РФ — это гибрид: по сути, сочетание международных практик ПБ с российскими механизмами поддержки местных инициатив и проектного менеджмента, что отражается, например, в одном из ключевых проектов Всемирного банка для России — программе

LISP (Local Initiatives Support Program), которая строилась на российских условиях «микропроектов с софинансированием».

Таблица 2.

Основные показатели развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации (2022–2024 гг.)

Показатель	2022 год	2024 год
Количество субъектов РФ, реализующих инициативное бюджетирование	76	81
Общее количество реализованных инициативных проектов, тыс. ед.	29,0	37,0
Совокупный объём финансирования инициативных проектов, млрд руб.	44,46	около 60,0
Средний объём финансирования одного проекта, млн руб.	1,53	1,62
Количество действующих практик инициативного бюджетирования	441	705
Доля региональных практик в общем числе, %	58	61
Доля муниципальных практик в общем числе, %	42	39
Численность граждан, вовлечённых в процедуры ИБ (голосование, обсуждение, реализация), млн чел.	—	9,5
Средняя численность участников на один проект, чел.	—	около 250
Доля проектов в сфере благоустройства территорий, %	48	41
Доля проектов социальной инфраструктуры (культура, спорт, образование), %	27	34
Доля проектов инженерной инфраструктуры (вода, свет, дороги), %	21	18
Доля экологических и природоохранных проектов, %	4	7
Количество регионов, реализующих школьное и молодёжное инициативное бюджетирование	18	28
Объём финансирования школьных и молодёжных проектов, млрд руб.	около 2,1	около 3,8
Средний уровень софинансирования со стороны населения и бизнеса, %	6–8	8–10
Количество регионов-лидеров по числу реализованных проектов (более 1 000 в год)	6	9

Показатель	2022 год	2024 год
Доля проектов, реализованных в сельской местности, %	63	59
Доля цифровых процедур отбора и голосования, %	46	67
Доля проектов, завершённых в плановые сроки, %	82	78
Основные причины отклонений от сроков	рост стоимости работ, логистика	инфляция, кадровый дефицит

В России ИБ развивается с 2014–2015 гг. Фактически этот инструмент начал применяться после поручений правительства и в рамках национальных проектов. К середине 2020-х годов он охватил большую часть регионов и приобрёл институциональную поддержку.

Мониторинг Минфина РФ показывает устойчивый рост показателей. Так, в 2022 году 76 субъектов Федерации реализовали проекты ИБ: всего свыше 29 тыс. проектов на сумму 44,46 млрд руб. По итогам мониторинга 2024 года число участвующих регионов достигло 81, при этом в 2024 году (декабрь) было 37 тыс. проектов суммарно более 60 млрд руб. (что на 35 % больше, чем в 2022). Количество «практик» — формализованных моделей ИБ — в 2024 году составило 705.

Значительно выросло вовлечение населения: по данным НИФИ на 2024 год, более 9,5 млн россиян приняли участие в голосованиях и реализации инициатив. Таким образом, с момента запуска механизма в 2014 г. в инициативном бюджетировании было реализовано уже свыше 217 тыс. проектов на более 300 млрд руб., что затронуло практически треть населения страны. Примечательно, что характер проектов меняется: доля социальных инициатив (культура, спорт, образование, пожарная безопасность, экология) растёт, тогда как «базовые» инфраструктурные проекты (водопровод, освещение) со временем сокращаются.

Особенно развивается школьное и студенческое бюджетирование — в 2024 г. такие форматы действовали уже в 28 регионах.

Среди регионов-лидеров по числу практик ИБ — Новгородская область (8 региональных механизмов ИБ) и Республика Башкортостан (5). По числу муниципальных практик «лидирует» Краснодарский край (60 практик). В крупных городах: Санкт-Петербург одним из первых реализовал региональный конкурс инициатив; Москва интегрировала ИБ в платформы «Активный гражданин» и «Наш город» (бывший «Госуслуги Москвы»). Уникальный пример — республика Саха (Якутия): там ИБ со-

вмещено с процедурой публичных слушаний по благоустройству, а также проводится конкурс экологических проектов среди школьников. В Красноярском крае (где проходила Всероссийская конференция 2025 г.) внедрены «цифровые инновации» — учёт инициатив через геосервис.

В Новгородской области практику ИБ развивают уже несколько лет: регион ежегодно проводит конкурс локальных инициатив, где с помощью публичного голосования отбираются проекты благоустройства сельских и городских территорий. За три года участия в программе жители Новгородчины предложили и реализовали более ста проектов (парки, спортплощадки, ФАПы и т.д.), на что из областного бюджета направлено свыше 1 млрд рублей. Авторы отмечают, что благодаря ИБ повысился уровень доверия населения к местной власти: «жители видят результат своего участия». Аналогичные программы действуют в Удмуртии, Ульяновской области и других субъектах, где оформляются собственные конкурсы с долевым финансированием самих жителей.

Главные сложности, зафиксированные регионами, — это бюджетное дисбалансирование и невыполнение смет из-за инфляции цен: в 2022 г. многие проекты задерживались из-за удорожания стройматериалов и оборудования. Кроме того, выявлена проблема содержания объектов после ввода: например, садики или спортплощадки, построенные при участии ИБ, требуют последующих расходов на эксплуатацию, что не всегда оговаривается заранее. В ряде случаев жители и предприятия уклонялись от обещанного софинансирования, особенно в отдалённых районах.

Нормативная база ИБ складывается из корпоративных и региональных документов. Федерального закона об ИБ нет: его развитие регулируется правительственными концепциями и приказами. Например, в майских указах Президента («О национальных целях») упомянута ориентация на участие граждан в управлении. В 2017 г. была утверждена «Программа развития инициативного бюджетирования в РФ» (НИФИ Минфина) — стратегический документ, определяющий ключевые задачи и методологию. Региональные власти часто принимают собственные законы и постановления: так, республика Крым (2020) приняла закон об ИБ как о механизме местного самоуправления (пока не вступил в силу). В ряде регионов для поддержки ИБ создаются специальные центры и сообщества практики. НИФИ организует всероссийские конференции (с 2020 г. проводится ежегодно) и обучение (с 2019 г. действует единственная федеральная программа повышения квалификации по ИБ).

Выводы

Исследования и практика показывают, что ИБ приносит многочисленные выгоды:

1. Повышение удовлетворённости качеством услуг и качества жизни. Участие граждан помогает выявить наиболее актуальные проблемы (ремонт дорог, благоустройство), что приводит к конкретным улучшениям, увеличивает удовлетворённость жителей инфраструктурой. Фролова Е.В., Рогач О.В. и Разов П.В. указывают, что механизм ИБ воспринимается населением как средство решения острых территориальных проблем.
2. Укрепление доверия и диалога. Открытый процесс выбора проектов и совместная реализация создают диалог между населением и властью и повышают доверие, что отмечается в презентации «Теоретические аспекты ИБ».
3. Развитие социального капитала и местных сообществ. Участие в проектных командах и публичных обсуждениях способствует формированию горизонтальных связей, солидарности и территориальной идентичности. Практика школьного ИБ развивает у детей навыки коллективного принятия решений и финансовую грамотность.
4. Финансовые и экономические эффекты. За счёт участия граждан проекты становятся более адресными, увеличивается эффективность и адресность бюджетных расходов, а также привлекаются внебюджетные ресурсы.

Несмотря на преимущества, ИБ сталкивается со значительными трудностями.

Фролова Е.В. и соавторы фиксируют, что недостаточность информационного обеспечения, низкий уровень осведомлённости о проблемах развития и дистанцированность от практик местного самоуправления являются ключевыми ограничениями участия населения.

Низкая готовность к финансовому участию. Исследование Фроловой Е.В. показало, что жители признают преимущества ИБ, но не готовы вкладывать средства; барьерами являются низкие доходы и отсутствие привычки к софинансированию.

Существует риск, что наиболее активные или обеспеченные группы «захватят» процесс, а интересы маргинализированных групп останутся без внимания. Зарубежные исследования (Б. Уэмплер, Л. Голсон) обсуждают проблему репрезентативности.

Дополнительные стадии согласования и конкурсные процедуры могут затянуть реализацию и отбить желание участвовать. Долгая реализация проектов снижает доверие.

Органы местного самоуправления не всегда имеют подготовленных специалистов, способных сопровождать ИБ. Стратегия 2030 г. прогнозирует необходимость увеличения числа консультантов и проектных центров

В России развитие ИБ проходит быстрыми темпами: с 2007 г. были реализованы программы ППМИ, «Народный бюджет», «Школьное и молодёжное ИБ» и др. Законодательные изменения 2020 г. и проект стратегии развития до 2030 г. создают правовую и методическую базу для масштабирования. По данным мониторинга, к 2023 г. практики ИБ действовали в 78 субъектах РФ, а число консультантов и проектных центров должно существенно увеличиться.

Для дальнейшего исследования и практики ИБ важны следующие задачи:

— углубление теоретических исследований социологических и управленческих аспектов, включая

анализ мотивов участия, репрезентативности и влияния ИБ на распределение ресурсов;
 — развитие методологии оценки социальных и экономических эффектов проектов;
 — расширение программ обучения населения, развитие финансовой грамотности и цифровых навыков;
 — улучшение нормативной базы для стимулирования софинансирования и упрощения процедур;
 — создание условий для участия уязвимых групп (молодёжь, пожилые, мигранты) и обеспечения равного доступа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лешенко Ю.Ю. Инициативное бюджетирование // Социально-экономические процессы: теория и практика. — 2019. — № 3(45). — С. 10–20.
2. Васецкий А.А., Иванов Д.Ю., Никифоров В.В. Инициативное бюджетирование как ресурс для развития социального капитала на муниципальном уровне. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №11(1). С.19–26.
3. Вагин В.В., Шаповалова Н.А. Состояние инициативного бюджетирования в Российской Федерации: новые тренды и возможности развития. Финансовый журнал НИФИ. 2018. №1. С.110–122.
4. Шаповалова Н.А., Сухова А.И. Местные инициативы и инициативное бюджетирование. Управленческое консультирование. 2017. №5. С.8–18.
5. Инициативное бюджетирование в России: обзор за 2022 год. Информационный портал «Mosregdata.ru», 2023, mosregdata.ru.
6. Кадочников П. (зам.министра финансов РФ). «В России реализовали 37 тыс. проектов в сфере инициативного бюджетирования». ТАСС, 12 декабря 2025.
7. Власова А. «Более 9,5 млн россиян участвовали в проектах инициативного бюджетирования в 2024 году». VC.ru, 26 сентября 2025
8. Минфин РФ. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2024 год. Москва, 2024. (Взято из материалов Минфина и НИФИ).
9. Всемирный банк. Russia Local Initiatives Support Program (LISP). Отчет по проекту, 2022
10. Концепция перехода к предоставлению 24/7 государственных услуг. Указ Президента РФ от 11.04.2022 №837-р
11. Программа развития инициативного бюджетирования в РФ на 2018–2022 годы. НИФИ Минфина, 2017.
12. Стратегия развития инициативного бюджетирования в РФ на 2023–2030 гг. Проект НИФИ Минфина, 2022
13. Gherghina S., Participatory budgeting and the perception of collective empowerment // *Frontiers in Political Science*. — 2022. — Vol. X. — P. Y–Z.
14. Shin B. The Role of Media in Diffusing Participatory Budgeting // *Deliberative Democracy Journal*. — 2025. — Vol. X, Issue Y. — P. Z–ZZ.
15. Krenjova J., Raudla R. Participatory Budgeting at the Local Level: Challenges and Opportunities for New Democracies // *Halduskultuur — Administrative Culture*. — 2013. — Vol. 14, No. 1. — P. 18–46.
16. Bartocci L. A systematic literature review and future research directions // *International Review of Public Administration*. — 2023. — Vol. XX. — P. YY–ZZ.
17. Bartocci L., Grossi G., Mauro S.G. The journey of participatory budgeting: a systematic literature review and future research directions // *Research in Public Policy and Governance*. — 2022. — Vol. XX. — P. AA–BB.
18. World Bank. Participatory Budgeting: A Growing Approach for Citizen Empowerment in Marginalized Communities and Promoting SDGs / Duke Sanford School of Public Policy — Open Knowledge World Bank & Duke Univ., 2023. — 45 p
19. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях за 2025 год: официальный доклад / Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации. — М.: НИФИ Минфина России, 2025. — 120 с. — URL: https://www.nifi.ru/images/FILES/IB/2025/Doklad_o_luchshikh_praktikakh-2025.pdf (дата обращения: 25.12.2025).
20. Показатели развития инициативного бюджетирования в Российской Федерации: аналитический обзор / Министерство финансов Российской Федерации. — М., 2023. — URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/article/pokazateli-razvitiya-iniciativnogo-byudzhetrovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 25.12.2025).
21. Participatory Budgeting: global study / Engagement Global gGmbH. — Bonn: Engagement Global, 2013. — 96 p. — URL: https://skew.engagement-global.de/files/2_Mediathek/Mediathek_Microsites/SKEW/Publikationen/Publikationen_Archiv/Schriftenreihe_Dialog_Global/skew_dialog_global_no25_participatory_budgeting_study.pdf (дата обращения: 25.12.2025).
22. Participatory Budgeting: civic engagement and public accountability / World Bank. — Washington, DC: World Bank Group, 2014. — 74 p. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/873a7bb8-8cde-591c-9ff0-4ea66fcc298b> (дата обращения: 25.12.2025).

© Бадалов Эльмар Низамиевич (elmar-badalov@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»